

МЕСТО ЗАЛОГА В СИСТЕМЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ КАТЕГОРИИ ГЛАГОЛА*

Г. Б. ДЖАУКЯН

Член-корр. АН Арм. ССР

Понятие грамматической категории является исходным для данной статьи. Между тем следует отметить, что в лингвистической литературе нет общепринятого определения грамматической категории; разные языковеды вкладывают в этот термин разные значения, часто имеет место нетерминологическое его употребление. Чтобы в дальнейшем внести сюда четкость и однозначность, следует выяснить наши исходные позиции. В частности, необходимо указать на следующие важные положения.

Во-первых, следует подчеркнуть, что грамматические категории — это не грамматические значения вообще, а наиболее общие в грамматике значения, наиболее общие классы грамматических значений. Если выделяемое грамматическое значение можно подвести под более широкое, то его нельзя называть грамматической категорией. В связи с этим нам бы хотелось сделать небольшой исторический экскурс, напомнить о философско-логическом значении термина «категория». Как известно, этимологический анализ слова, выяснение точки зрения ученого, введшего данное понятие и впервые употребившего данное слово в качестве термина, иногда в значительной степени помогают постижению научного понятия, уточнению терминологического значения слова. Термин «категория» (греч. *катηγορία*) впервые ввел в логику Аристотель, причем логический анализ у него строго не отграничивается от грамматического. Слово категория происходит от греческого глагола *катηγορέω* — «высказываю(сь), утверждаю». Категории для Аристотеля — это наиболее общие утверждения, т. е. сказуемые, предикаты. Иначе говоря, понятия, выделяемые в категории, могут быть предикатами для других понятий, но сами не подводятся под другие понятия. Перечень выделяемых Аристотелем в «Категориях» десяти категорий показывает их связь с грамматическими категориями, т. е. еще четко не разграничены логические и грамматические категории: субстанция, количество, качество, отношение, место, время, положение, обладание, действие и страдание. В «Метафизике» Аристотель сводит число категорий к трем: сущность, состояние и отношение, но это обстоятельство

* Содержание данной статьи сообщалось на Всесоюзной научной конференции, посвященной категории залога и залоговой дифференциации в различных языках (Ереван, 1971).

не меняет его отношения к понятию категории и не имеет прямого отношения к теме данной статьи.

Во-вторых, говоря о грамматических категориях как о наиболее общих грамматических значениях, следует помнить положение современного языкознания о том, что языковая структура проявляется в противопоставлении образующих эту структуру элементов. Если грамматические категории — это наиболее общие грамматические значения, классы менее общих значений, то отсюда следует, что не может быть грамматической категории, в составе которой нельзя было бы выделить хотя бы два противопоставляемых члена, один из которых имеет признак (маркированный член), отсутствующий у другого (немаркированный член). В качестве примера для двучленного противопоставления можно привести категорию числа в русском, английском, французском, немецком и других языках, где имеются единственное и множественное, но нет двойственного и тройственного чисел. Однако есть более сложные категории, образующие классы многочисленных значений с соответствующей иерархией. Для таких категорий можно ввести понятие подкатегории. Так, например, в системе категории наклонения армянского глагола автор статьи выделяет две подкатегории: подкатегорию утверждения-оприщания и подкатегорию модальности или субъективного отношения (собственно наклонения), хотя он не настаивает на их объединении в одну категорию. Для членов противопоставлений полезно ввести специальный термин. Мы используем термин, введенный К. Пайком, — граммема. Таким образом, категория числа в указанных выше языках имеет две граммемы, категория падежа в русском языке — шесть граммем, в немецком — четыре граммемы и т. д.

В-третьих, грамматические категории отличаются от логических в первую очередь тем, что они являются не вообще классами значений, а классами значений, выражаемых определенными грамматическими средствами. Таким образом, при рассмотрении грамматических категорий мы ограничены языковой, точнее — грамматической формой и, в связи с различиями в формальном выражении, можем говорить о морфологических и синтаксических категориях. Но в разных языках имеются различные способы формального выражения, поэтому, говоря, например, о глагольных категориях, мы вообще допускаем известную условность. При этом следует учесть, что слово «форма» не имеет четкости: под формой понимают как «чистую» форму, так и материальное выражение, как форму без значения, так и, говоря о грамматической форме, иногда форму со значением. Поэтому в языкознании в последние десятилетия стали более употребительными термины «план выражения» и «план содержания». Грамматические категории и образующие их граммемы являются двусторонними единицами, т. е. единицами, относящимися и к плану выражения, и к плану содержания. Между тем в истории языкознания известны две крайности — рассмотрение грамматических категорий с учетом особенностей лишь плана выражения или, напротив, без учета особенностей плана выражения — с сосредото-

точением внимания лишь на плане содержания. Первый подход известен как формализм или морфологизм, второй — как логицизм, по терминологии автора статьи — гиперсемантизм. В последнем случае, желая отличить эти категории от грамматических, некоторые авторы (О. Есперсен, И. И. Мещанинов) ввели термин «понятийные категории».

Учитывая вышесказанное, грамматическую категорию можно определить как наиболее общий класс граммема, т. е. класс противопоставленных в плане содержания и различающихся в плане выражения грамматических единиц.

До сих пор в языкознании не делалось попыток приведения грамматических категорий в единую систему. В работах, посвященных теории грамматики, грамматические категории обычно рассматриваются в традиционной последовательности, причем эта последовательность не осмысливается и не обосновывается. Рассуждения о взаимоотношении рассматриваемых категорий носят обычно частный характер и не охватывают всей системы. Между тем приведение грамматических категорий в единую систему, выяснение их внутренней связи и взаимоотношения для языкознания является такой же важной задачей, как классификация общих категорий в философии и логике. К сожалению, если вопрос о взаимосвязи общих категорий постоянно занимал умы философов как одна из важнейших проблем философии, то в языкознании этот вопрос даже не ставился.

Что следует понимать под словами «приведение в единую систему», «осмысление внутренней связи грамматических категорий»? Привести грамматические категории в единую систему, осмыслить их внутреннюю связь — это значит найти такие признаки, которые дали бы возможность охватить все рассматриваемые категории, т. е. провести их классификацию на основании единых признаков. О каких признаках идет речь? Если иметь в виду формальные признаки, то они разнятся от языка к языку, и для каждого языка следует искать присущую ему систему категорий. В этом случае общее языкознание может говорить об общей классификации средств выражения. Если иметь в виду признаки, выделяемые в плане содержания, то это является более сложной задачей. Именно такая классификация выяснила бы внутреннюю связь грамматических категорий. Но выполнение этой задачи в пределах только грамматических категорий, как было отмечено, всегда будет условным, ибо, говоря о грамматических категориях, мы ограничиваем число значений, рассматривая только те значения, которые выражаются грамматическими средствами. Было бы желательно при рассмотрении грамматических категорий выполнить три задачи: рассмотреть все возможные грамматические значения (элементы плана содержания, независимо от формы элементов плана выражения), затем все возможные выражения, независимо от значений и, наконец, их соотношение. Первая задача, по-видимому, совпадает с задачей выделения понятийных и, в конечном счете, общелогических категорий. В этом случае при выборе признаков следует учесть требования экономии (отсутствие пустых клеток при со-

ставлении таблиц), универсальности (применяемость ко всем языкам), монизма (единое основание описания, т. е. применение одних и тех же принципов ко всем уровням языка при строго последовательном и, следовательно, системном подборе признаков) и исчерпываемости (охват языка во всех его проявлениях), как они изложены автором статьи¹.

Из вышесказанного следует, что наш анализ может быть лишь первым шагом к решению задачи, пока не будут решены общие задачи и выполнены указанные требования. Этот анализ будет семантическим и не будет касаться средств выражения.

Выяснить место залога среди глагольных категорий — это значит найти те признаки, которые являются общими для залога и других глагольных категорий. При подборе признаков следует учесть, что они должны охватывать все категории глагола, т. е. необходимо провести классификацию этих категорий на основании наиболее общих для них признаков.

Для четкой и экономной классификации прежде всего следует выяснить точное количество классифицируемых единиц, в данном случае глагольных категорий, и иметь под рукой более или менее полное описание их характерных особенностей. Однако по некоторым объективным и субъективным причинам мы не можем указать на точное количество этих категорий. Во-первых, ни в одной из работ по общему языкознанию, и в первую очередь, по теории глагола, нет полного их перечня. Во-вторых, одни авторы выделяют в самостоятельные категории такие грамматические значения, которые у других авторов включаются в состав общеизвестных категорий. В-третьих, нечеткое разграничение плана содержания и плана выражения, в частности, крайне формальный подход иногда приводит к тому, что выделяются категории, не имеющие четкого семантического содержания. В-четвертых, понимание глагола (*verbum finitum*) как ядра высказывания, организующего центра предложения иногда приводит к тому, что глагольные категории вообще отождествляются с синтаксическими, и круг глагольных категорий расширяется, тем более, что не всегда проводится четкая грань между аналитическими и свободными сочетаниями.

Если мы ограничимся категориями, выделение которых не вызывает сомнения, и которые присущи если не всем, то, во всяком случае, известным языкам, то можно указать следующие восемь: переходность-непереходность, залог, время, вид, наклонение, род (класс), лицо, число. Конечно, данный перечень никак не является исчерпывающим или бесспорным. Так, например, категорию переходности-непереходности обычно считают частным выражением более широкой категории валентности (частичная правосторонняя валентность), но мы не выделяем категории валентности, ибо она является категорией явно синтаксической

¹ Г. Б. Джаукян, О соотношении лингвистических единиц и их различительных признаков (сб. «Теоретические и практические вопросы преподавания иностранных языков», М., 1970).

и в широком ее понимании частично будет покрывать категорию лица (левосторонняя валентность — отношение к подлежащему). Некоторые авторы не проводят строгого разграничения между категориями залога и переходности-непереходности, что, как будет ясно из последующего анализа, неверно. Род как категория фактически является частным выражением категории класса, и поэтому сказанное о роде можно считать правомерным и для класса. Мы исключаем из рассмотрения как категории, выделяемые лишь для некоторых языков и имеющие небольшое распространение, так и категории, которые можно включить в число указанных нами категорий. Так, из описки исключены категории версии, очевидности-неочевидности, выделяемые для некоторых кавказских языков, категории временной отнесенности, а также констатации-вопроса, утверждения-отрицания, экспрессивности (для аналитических форм английского глагола)², которые можно считать частными выражениями категорий времени и наклонения (точнее модальности), если их выделение считать вообще правомерным.

Для классификации указанных восьми глагольных категорий можно выделить следующее минимальное количество признаков (принцип экономии): 1) имманентность, т. е. внутренняя присущность глаголу, 2) предметность, т. е. непосредственное выражение отношения к предметам (лицам, вещам) и 3) субъектно-ситуативность, т. е. выражение сторон и пространственно-временных координат акта коммуникации с позиций говорящего субъекта, иначе говоря — предикативность, в наиболее широком значении этого слова, со всеми средствами актуализации. Имманентными для глагола являются переходность-непереходность, залог, время и вид; предметными — переходность-непереходность, залог, лицо и род (класс); субъектно-ситуативными — залог, время, лицо и наклонение. Все это можно выразить в следующей таблице.

Признак \ Категория	Категория							
	Залог	Переходность-непереходность	Время	Вид	Лицо	Род	Наклонение	Число
Имманентность	+	+	+	+	—	—	—	—
Предметность	+	+	—	—	+	+	—	—
Ситуативность	+	—	+	—	+	—	+	—

На основании таблицы мы можем решить нашу основную задачу — определить место залога среди глагольных категорий. Оказывается, лишь залог имеет положительную характеристику для всех признаков, т. е. характеризуется одновременно всеми тремя признаками. Действительно, нельзя представить себе глагол без залоговой характеристики:

² А. И. Смирницкий, Морфология английского языка, М., 1959.

если даже залог не имеет определенных внешних морфологических показателей, то все равно он мыслится на основании актантов — участников действия. В связи с этим ясно, что предметность — выражение предметных отношений — является также характерным признаком залога. О третьем признаке — ситуативности — следует сказать подробнее. По объективному выражению отношений между предметами фактически нет разницы между переходностью-непереходностью и залогом. В обоих случаях имеет место выражение отношения между предметами, однако в первом случае объективное соотношение действующего субъекта и объекта действия передается так, как оно имеет место в действительности, во втором случае — в центре внимания говорящего один из них в качестве подлежащего предложения. Теория так называемого актуального членения предложения, разработанная пражской лингвистической школой и, особенно, В. Матезиусом, проливает некоторый свет на взаимоотношение этих категорий. Как известно, В. Матезиус различает актуальное и формальное членения предложения, отвергая термины «психологический субъект и предикат», обычно противопоставляемые грамматическому подлежащему и сказуемому. Наше понимание несколько отличается от матезиусовского. Во-первых, мы считаем неудачным термин «формальное членение», ибо в нашем понимании оно имеет вполне определенную семантическую основу; во-вторых, мы понимаем последнее в более широком значении, имея в виду не только залоговое противопоставление таких конструкций, как «Петр убил Павла» и «Павел убит Петром», когда в центре внимания говорящего убитый, но и такие случаи, как «Павел убит» и «Совершено убийство», когда конструкция предложения зависит от степени осведомленности говорящего. Таким образом, следует отличать объективное членение от субъективно-ситуативного, или субъектно-коммуникативного, когда одно и то же объективное отношение преломляется по-разному — в зависимости от конкретной ситуации, последовательности отдельных звеньев речи, осведомленности говорящего, от того, что находится в центре его внимания, что он ставит в центре предложения. Залог является одной из возможных реализаций субъективно-ситуативности. В частности, он занимает среднюю позицию между категориями переходности-непереходности и наклонения (модальности).

ԲԱՅԱՍԵՆՈՒ ՏԵՂԸ ԲԱՅԻ ՔԵՐԱԿԱՆԱԿԱՆ ԿԱՐԳԵՐԻ ՀԱՄԱԿԱՐԳՈՒՄ

Գ. Բ. ԶԱՀՈՒԿՅԱՆ

ՀՍՍՀ ԳԱ րգրակից-աեղամ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Բայասենների քերականական կարգի էությունը հասկանալու համար ամենից առաջ հարկավոր է ճշտորոշել քերականական կարգի հասկացությունը: Ամեն մի քերականական կարգ այդպիսին համարվելու համար պետք է րա-

վարարի առնվազն երեք պայման՝ ա) ունենա ամենից ավելի ընդհանրացված իմաստ. բ) ընդհանրացած լինի իմաստով իրար հակադրվող երկուսից ոչ պակաս եզրերից (քերականություններից). գ) արահայտված լինի քերականական որոշակի միջոցներով:

Բայի քերականական կարգերի համակարգային կապերի որոշումը ոչ այլ ինչ է, եթե ոչ այդ կարգերի համար ընդհանուր և տարրերիչ էական հատկանիշների ընդհանրացում: Բայական ութ հիմնական կարգերը՝ անցողականություն-անանցողականություն, բայասեռ, ժամանակ, կերպ, եղանակ, սեռ (դաս), դեմք, թիվ, կարող են խմբավորվել երեք հատկանիշով՝ ներհատուկություն (բային ներհատուկ լինելը), առաքնականություն (առարկաներ արտահայտելը) և իրադրականություն (իմաստով որոշակի իրադրության կամ կոնտեքստի հետ կապված լինելը): Հոդվածում բերված աղյուսակը ցույց է տալիս, որ բայասեռը, ի տարրերություն մյուս կարգերի, ընդհանրացված է բոլոր երեք հատկանիշներով. եթե բացառենք թիվը, ապա՝ դրանից յուրաքանչյուրի հետ այն ունի մեկ կամ երկու ընդհանուր հատկանիշ: